

Проехать до ближайшего городка. Это был первый раз, когда он покинул убежище с тех пор, как началась эпоха разрушения, и он чувствовал себя немного нервничающим. Городок был очень тих ночью, все двери были закрыты. Даже лай собак не слышно. Весь городок находится в крайне подавленной, даже смертельной обстановке. После эпохи Разрушения большинство домашних кошек и собак были убиты из-за частых мутационных событий, и даже если им позволили выжить, при текущей ситуации с нехваткой продовольствия, когда люди сами не могут насытиться, кто еще захочет отдавать еду собакам и кошкам? Припарковав грузовик в отдаленном углу, Ли Тяньжань спустился с зерном в контейнере. Из-за мутации кто-то в городке случайно съел эти радиоактивные овощи и умер. Теперь на улицах также летают желтые бумажные деньги, и темнота этой ночи добавляет странное чувство. Ханьхань и Сяохай следовали за Ли Тяньжанем поблизости, и в это время они также были очень разумны и молчаливы. Ханьхань несла маленькую корзинку с несколькими конфетами и печеньями. Она помнила, что сын дяди Наня любил есть эти вещи, поэтому она с неохотой отказалась и отдала половину своего запаса в качестве вклада. Ее воспоминания возвращались к году назад. В то время, когда сын дяди Наня, восемнадцатилетний Сяотянь, отправился на ферму помогать. Возможно, из какого-то психологического состояния, он отобрал у Ханьхань леденец, чтобы съесть. Простодушная Ханьхань не думала, что в немного грубом поведении Сяотяня было какое-то зло intent, но чувствовала, что он поступил так, как и она, потому что ему так сильно нравились конфеты, поэтому она щедро достала новый. Угостить его конфетой. Только что Сяо Хай был недоволен. Он остро чувствовал, что парень перед ним, казалось, действовал как "задира", поэтому он показал свои клыки и бежал за Сяо Тянем на несколько сотен метров, укусив его последним укусом за задницу, заставив его лежать в постели на полмесяца. В то время, перед дядей Нань, Ли Тяньжань был очень зол, ругал Сяо Хай и заявил, что голодает его на три дня, чтобы это невежественное животное запомнило! В конце концов, он достал еще 500 юаней, чтобы дать Сяо Тяне вакцину от бешенства, чтобы он мог обмануть дело. Но в ту ночь не только Сяо Хай не голодал, но и в миске с рисом было еще несколько ароматных куриных ножек. С тех пор Сяотянь больше никогда не приходил на ферму. Но Ханьхань никогда не забывала, что у дяди Наня есть старший брат, который очень любит конфеты... Ли Тяньжань быстро шел, он остановился перед старым домом. Дом дяди Наня был старым домом в деревне, с очень низкими стенами, и Ли Тяньжань мог видеть свет в комнате через стену. Он тихо привязал рис и овощи на своих плечах, включая конфеты, которые принесла Ханьхань, к забору веревками и поместил их в дворе у основания стены. Таким образом, дядя Нань может увидеть эти вещи, как только он придет во двор. И из-за линии обзора люди снаружи не смогут увидеть зерно под стеной, даже если они пройдут здесь. очень безопасно. После того, как он сделал все это, Ли Тяньжань собирался уйти, когда вдруг услышал грустный крик из комнаты дяди Наня, раздирающий сердце! — Сяотянь, что с тобой? Не пугай папу! — дядя Нань прокричал в слезах, доносясь до Ли Тяньжана, заставляя его остановиться, когда он хотел повернуться и уйти. — Кашель, кашель, кашель! Затем раздался еще один сильный кашель. Ли Тяньжань поднял Ханьхань и посмотрел через стену. Он увидел, что под ярким светом в комнате высокий Сяо Тяньбан опирался на кровать и продолжал кашлять кровью, его лицо было покрыто мертвенно-серым! Увидев это, Ли Тяньжань вздохнул в сердце, а затем быстро достал свой мобильный телефон, чтобы выяснить ситуацию с теми критически больными пациентами, которые были отравлены радиационными овощами, и сравнить с Сяо Тянем. Кашель кровью, затрудненное дыхание, тусклая кожа, мертвенно-серый... Точно! Сяотянь тоже случайно съел эти лучистые овощи? — Сынок, Не то, чтобы папа не хотел тебя спасти! Это шарлатаны в больнице сказали, что нет мест, и даже если есть места, их нельзя вылечить... — Нань Шу сидел у кровати, мужчина в возрасте сорока-пятидесяти лет, плача как ребенок в это время: "Папа может только Тяни тебя домой и смотри, как ты умираешь!" Сяотянь не ответил, просто продолжал кашлять, и вены на его лице были на грани разрыва. Ли Тяньжань торопливо закрыл Ханьхань глаза. Хотя многие люди умерли из-за этого с тех пор, как началась эпоха Разрушения, но глядя на эти холодные цифры, как может быть жизнь, которая умерла перед

вами с большим шоком? Ли Тяньжань слушал плач дяди Наня и кашель Сяотяня и сделал глубокий вдох, прежде чем успокоить беспокойное сердце.— Дагу, сын дяди Наня много крови выплюнул... — Ханьхань заикалась: "Он умрет?"— Ничего, ничего. — Ли Тяньжань присел, крепко обнял Ханьхань и утешал. Внезапно пришла мысль к нему.— Ты вытаскиваешь древние лекарственные морковки? Раздался приятный звук сигнала.— Да. Ли Тяньжань сделал решительный выбор. Во второй секунде морковка с легким лекарственным ароматом появилась в ладони Ли Тяньжана. Из-за причины, по которой ему приходилось выписывать квитанцию за доставку, он часто клал ручку и бумагу в карман пальто, и достал ее. Морковки завернуты в железный зажималка и свернуты в бумажный шар. Да. Он хочет отдать эту древнюю лекарственную морковку дяде Нань, и пусть дядя Нань придет, чтобы спасти Сяо Тяня! Конечно, если честно, хотя у Ли Тяньжана есть старое знакомство с дядей Нань, отношения определенно не настолько хороши. Причина, по которой он отдал древнюю лекарственную морковку сейчас, — просто проверить свое предположение! Ли Тяньжань хотел провести эксперимент, чтобы увидеть, может ли древняя лекарственная морковь облегчить отравление радиационными овощами. Он изначально планировал купить свинью для эксперимента, но теперь кажется, что лучший объект для эксперимента прямо перед ним! Если древняя лекарственная морковь может помочь Сяо Тяня повернуть угол, он получает результат, который хочет знать, и Сяотянь также выживает, то это лучший результат. Если это не работает, то он ничего не теряет, Сяотянь — умирающий человек, и он не должен чувствовать себя виноватым.— Сможешь ли ты выжить, зависит от твоей удачи! — Ли Тяньжань молчал некоторое время, затем поднял бумажный шар в руке и сильно бросил его в окно дома дяди Наня. Только услышал "крах"! Стекло в спальне дяди Наня мгновенно разбилось, и бумажный шар упал на кровать Сяотяня, отскочил три раза и остановился.— Кто это! — дядя Нань мгновенно разозлился. Он бросился из окна истерично, с кухонным ножом в руке: "Я тебя разрежу!" Однако в это время во дворе никого не было. Дядя Нань, разозлившись, вдруг увидел кучу вещей в углу стены. Глядя на слабый свет в комнате, он ошеломлен.— Еда... зерно? В этот момент слабый крик Сяотяня донесся из комнаты. Дядя Нань не стал вдаваться в подробности, развернулся и побежал обратно в комнату. Он увидел, что Сяо Тяньбан опирался на кровать и указывал слабой дыханием на то, что на кровати. Половина бумажных шаров разлетелась из-за огромного удара о стекло, и он заикался: "Папа... там что-то есть, иСимвол!" Первое издание этой книги происходит из 17K Novel Network, поэтому смотрите подлинное содержание в первую очередь!

<http://tl.rulate.ru/book/112833/4532784>